

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2023
УДК 614.2

Хубиева Д. Х.-Д., Амлаев К. Р., Мажаров В. Н., Кравченко О. О., Зафировва В. Б.

ВЛИЯНИЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ И ДРУГИХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет», 355017, Ставрополь, Россия

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с употреблением психоактивных веществ во время пандемии COVID-19. Глобальный характер этого кризиса по всему миру оказал значительное влияние на жизнь людей, включая их психическое здоровье. Введение карантина и меры «изоляции» стали одними из мер по контролю распространения болезни, но такие ограничения привели к появлению различных неблагоприятных психологических реакций: тревоги, депрессии, посттравматического стрессового расстройства, а также к случаям членовредительства и даже самоубийства. Все эти факторы могут отрицательно повлиять на другие аспекты здоровья и привести к увеличению употребления алкоголя и других психоактивных веществ. Стресс, социальная изоляция, непредсказуемость будущего, потеря работы или дохода — всё это может стать побуждающими факторами для людей обратиться к алкоголю или другим веществам в поисках расслабления или эмоциональной поддержки. Однако такие стратегии являются краткосрочными и нерациональными, т. к. употребление алкоголя только ухудшает психическое состояние и дополнительно увеличивает риск развития психических проблем.

Ключевые слова: COVID-19; пандемия; психоактивные вещества; алкоголь; психическое здоровье

Для цитирования: Амлаев К. Р., Мажаров В. Н., Кравченко О. О., Зафировва В. Б., Хубиева Д. Х.-Д. Влияние употребления алкоголя и других психоактивных веществ в период пандемии COVID-19: проблемы и последствия. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024;32(спецвыпуск 1):681—686. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-s1-681-686>

Для корреспонденции: Амлаев Карэн Робертович; e-mail: kum672002@mail.ru

Khubieva D. H.-D., Amlaev K. R., Mazharov V. N., Kravchenko O. O., Zafirova V. B.

THE IMPACT OF ALCOHOL AND OTHER PSYCHOACTIVE SUBSTANCE USE DURING THE COVID-19 PANDEMIC: PROBLEMS AND CONSEQUENCES

Stavropol State Medical University, 355017, Stavropol, Russia

This article discusses issues related to the use of surfactants during the COVID-19 pandemic. The global nature of this crisis has had a significant impact on the lives of people around the world, including their mental health. The introduction of quarantine and «isolation» measures have become one of the measures to control the spread of the disease, but such restrictions have led to various adverse psychological reactions such as anxiety, depression, post-traumatic stress disorder, as well as cases of self-mutilation and even suicide. All of these factors can negatively affect other aspects of health and lead to increased use of alcohol and other psychoactive substances. Stress, social isolation, the unpredictability of the future, loss of a job or income — all these can be motivating factors for people to turn to alcohol or other substances in search of relaxation or emotional support. However, such strategies are short-term and irrational, since alcohol consumption only worsens the mental state and further increases the risk of developing mental problems.

Key words: COVID-19; pandemic; psychoactive substances; alcohol; mental health

For citation: Amlaev K. R., Mazharov V. N., Kravchenko O. O., Zafirova V. B., Khubieva D. H.-D. The impact of alcohol and other psychoactive substance use during the covid-19 pandemic: problems and consequences. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2024;32(Special Issue 1):681—686 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-s1-681-686>

For correspondence: Karen R. Amlaev; e-mail: kum672002@mail.ru

Source of funding. This study was not supported by any external sources of funding.

Conflict of interest. The authors declare no apparent or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received 06.03.2024

Accepted 07.05.2024

Психологическое расстройство и употребление алкоголя часто сопутствуют друг другу, а основными факторами беспорядочного употребления алкоголя являются социальная изоляция и стресс [1].

Страх и тревога, усиленные во время пандемии COVID-19, способны вызвать рост употребления психоактивных веществ (ПАВ) в качестве психологического приёма, призванного помочь пережить экстренную негативную ситуацию [2, 3]. Можно предположить, что время пандемии возможны два противоположных результата: рост употребления алкоголя в некоторых группах населения из-за пережитого психологического стресса или снижение

употребления алкоголя из-за ограниченной доступности и финансовых ограничений.

«Блокировка» затрудняет на нелегальный оборот наркотиков, что может привести к меньшему употреблению и даже прекращению их употребления [4]. Также предполагается, что COVID-19 может затруднять лечение расстройств, связанных с употреблением ПАВ, и увеличивать вероятность рецидива их использования [5–7].

Клинические исследования показали высокую частоту расстройств настроения и тревожных расстройств среди пациентов, получающих лечение от наркотической зависимости. Диапазон распространённости депрессии в этой группе составлял от 27%

до 85%, а генерализованного тревожного расстройства — от 1% до 75%. Известно также, что употребление алкоголя и наличие алкогольной зависимости являются факторами риска суицидальных попыток [8]. В связи с пандемией COVID-19 также наблюдалось увеличение случаев самоубийств и попыток самоубийства [3, 9].

Во время пандемии доля лиц, употребляющих алкоголь, варьировалась в разных выборках от 21,7% [10] до 81,4% [11]. Аналогичным образом, опасное употребление алкоголя колебалось от 28,2% [12] до 52,7% [13], а запойное пьянство — от 7,1% [14] до 20% [15, 16]. Во всех исследованиях доля людей, которые не употребляли алкоголь в течение периода исследования, варьировалась от 17% [17] до 32,1% [18]. Анализ временных рядов, сравнивающий периоды изоляции, когда люди были ограничены в передвижении, с предыдущим годом, показал, что проблемы с употреблением алкоголя увеличились во время изоляции [19, 20].

Результаты двух исследований показали, что плохое физическое здоровье индивидумов имеет прямую связь с более частым употреблением наркотиков. У людей, ранее употреблявших каннабис, плохое физическое состояние становилось причиной ещё большего употребления каннабиса [21]. У пациентов, использующих каннабис в медицинских целях, было отмечено усиление симптомов в зависимости от увеличения употребления [22].

Обнаружено также, что плохое физическое здоровье связано с большим употреблением алкоголя. Изменения в потреблении алкоголя были связаны с индексом массы тела: у людей с избыточным весом/ожирением вероятность снижения потребления алкоголя была значительно ниже, чем у тех, у кого его не было [10].

Пять исследований выявили статистически значимую роль одиночества в увеличении употребления алкоголя во время пандемии. У тех, кто находился в условиях карантина/строгой самоизоляции, уровень употребления алкоголя был значительно выше, чем у тех, кто не был ограничен в свободе передвижения [14].

Выявили статистически значимую роль пола в росте употребления алкоголя во время пандемии. Шесть исследований показали, что во время пандемии мужчины значительно чаще употребляли алкоголь, чем женщины. В США мужчины сообщали о большем количестве выпивки, о более высокой общей частоте употребления алкоголя наряду с большей частотой эпизодов пьянства [23]. В другом исследовании, проведённом в Хорватии, хотя у мужчин и женщин наблюдались схожие модели употребления алкоголя, наибольшее увеличение числа тех, кто выпивал более 15 порций в неделю, наблюдалось у мужчин [18]. В России о пьянстве из-за COVID-19 сообщили 7,1% респондентов опроса, этот процент был намного выше у мужчин, чем у женщин [14].

Отношения и личные контакты с теми, кто серьёзно болен COVID-19, также являются фактора-

ми, способствующими повышенному употреблению алкоголя во время пандемии [12]. Исследования показали, что повышенное потребление ПАВ в этот период наблюдалось у 5% населения США, а в России некоторые респонденты сообщали о увеличении употребления таких веществ из-за пандемии [24]. В этот же перечень можно включить азартные игры [17], курение [16], потерю дохода или безработицу, работу в качестве медицинского работника [24–26], более интенсивное употребление алкоголя до начала пандемии [12], повышенный страх [14] или предполагаемую угрозу и дистресс [16, 23, 27], импульсивность [16, 24], напряжение и страх за здоровье: чувство беспомощности, безнадежности, отсутствие надёжной информации и беспокойство о будущем, жизнь в Великобритании [24], скуку, потерю повседневного порядка, вознаграждение после тяжёлой работы.

Религия также играет роль в снижении употребления алкоголя. О пьянстве из-за COVID-19 сообщили 10,3% светских респондентов по сравнению с 5,0% религиозными [14]. Аналогичным образом, у пациентов с ранее существовавшими алкогольными расстройствами контакт со специалистом по лечению алкогольной зависимости был положительным предиктором рецидива и улучшения новой абстиненции [28].

Во время пандемии доля населения, употребляющего ПАВ, различалась от 3,6% [12] до 17,5% [23] в общей выборке населения и составляла 13,8% [29] среди молодёжи. Среди людей, живущих с ВИЧ или использующих каннабис в медицинских целях [22], доля потребителей ПАВ достигала 75% [30]. Проведённый исследовательский анализ показал, что в период пандемии 23,2% молодых респондентов и 3,0% респондентов общей выборки отметили наличие расстройств, связанных с употреблением ПАВ [31].

Канадские учёные, в свою очередь, зафиксировали снижение потребления ПАВ в период пандемии [32]. Ещё в 3 исследованиях, напротив, отметили негативное влияние пандемии в отношении использования ПАВ [2, 3, 14]. В выборках жителей США в целом ещё 5,0% начали употреблять каннабис, 5,6% начали употреблять стимуляторы и 5,6% — опиоиды после вспышки COVID-19 [2]. 13,3% респондентов увеличили применение ПАВ [3]. Сообщается, что россияне, применявшие ПАВ перед появлением COVID-19, увеличили приём каннабиса на 27,3%, риталина — на 16,7%, обезболивающих — на 18,2%, успокоительных средств — на 23,5% [14]. Было замечено, что пандемия оказала смешанный эффект, но во всех исследованиях зафиксировано большее количество людей, сообщивших об увеличении употребления ПАВ, по сравнению с теми, кто сообщил об уменьшении [10, 12, 21, 22, 25, 29, 33–34].

Исследования, проведённые с целью изучения обращения пациентов в отделения неотложной помощи из-за употребления наркотиков, проливают свет на актуальную ситуацию во время карантина [20, 35–38]. В 2 независимых исследованиях обнаружена повышенная смертность, связанная с потре-

блением ПАВ в период пандемии COVID-19. Численность передозировок ПАВ и вызванных ею смертей выросло на 47% [35], соответственно, число вызовов скорой помощи по причине передозировки опиоидами выросло на 50% [38].

Эти результаты показывают, что карантинные меры оказали серьёзное влияние на сферу наркотической зависимости и употребления наркотиков, вызывая рост смертности и числа чрезвычайных ситуаций, требующих медицинского вмешательства. Для участников нескольких исследований ($n = 17$) выяснилось, что проблемы с психическим здоровьем чаще связаны с повышенным употреблением алкоголя в целом. Основными мотивами для этого употребления являлись тревога и безнадёжность. Интересно, что более высокий уровень психологического дистресса был связан с увеличенным употреблением алкоголя у студентов в США [39]. В другом исследовании, проведённом также в США, у людей с высокой степенью тяжести симптомов депрессии была намного большая вероятность увеличения употребления алкоголя по сравнению с теми, у кого нет депрессивных симптомов или у кого они лёгкие [14]. В исследовании в России также обнаружено, что участники, которые заявили о чрезмерном потреблении алкоголя, имели более высокий уровень депрессии [14]. В то же время в Великобритании люди, которые увеличили потребление алкоголя в начале периода изоляции, также испытывали более серьёзные проявления депрессии [24]. В Китае потребление алкоголя с высоким риском для здоровья было связано с уровнем тревоги у женщин [40].

В исследовании в Польше, проведённом среди людей, зависимых от алкоголя, обнаружено, что они склонны употреблять больше алкоголя по сравнению со здоровыми людьми, а у тех, кто имел текущие суицидальные мысли, вероятность увеличения употребления алкоголя была выше, чем у тех, у кого таких мыслей не было [12]. В масштабном интернет-опросе, проведённом во Франции среди более чем 11 000 участников, выяснилось, что текущее психиатрическое лечение было фактором роста употребления алкоголя [33]. Данное исследование указывает на значительную взаимосвязь между алкогольными расстройствами, употреблением ПАВ и психическими расстройствами с повышенным риском для пациентов, госпитализированных по поводу алкогольной интоксикации. В частности, более половины этих пациентов имели историю злоупотребления ПАВ или психические расстройства, что указывает на то, что эти факторы могут играть значимую роль в развитии таких состояний [19].

Кроме того, у пациентов с алкогольными расстройствами, которые также столкнулись с психосоциальными проблемами, связанными с COVID-19 (например, тревога, депрессия), была выявлена более высокая вероятность рецидива по сравнению с пациентами, не сталкивающимися с подобными проблемами. Это может указывать на то, что факторы психосоциального стресса, связанные с пандемией COVID-19, могут усиливать или предрасполагать

к рецидиву алкогольного злоупотребления у тех, кто уже страдает алкогольными расстройствами.

Исследователи подчеркивают важность психологической поддержки и помощи людям с алкогольными проблемами, особенно во время стрессовых периодов, таких как пандемия, чтобы предотвратить возможные негативные последствия и снизить вероятность рецидива злоупотребления алкоголем. Кроме того, были найдены положительные связи между употреблением алкоголя, зависимостью от алкоголя и симптомами посттравматического стрессового расстройства [41].

Состояние психического здоровья находится в зависимости от применения ПАВ. Так, рост употребления марихуаны коррелирует с распространённостью депрессивной симптоматики. У людей с умеренной и тяжёлой депрессией также велика вероятность увеличения потребления марихуаны по сравнению с теми, у кого её нет [10].

Схожие тенденции выявлены в американском исследовании, где участники, начавшие принимать медицинские препараты или вещества на основе каннабиса, сообщали об ухудшении своего психического и эмоционального состояния [22]. Почти половина пациентов в Италии, сталкивающихся с расстройствами, связанными с употреблением ПАВ, или проблемами с азартными играми, сообщили о сопутствующих психических расстройствах, особенно о расстройствах настроения, таких как депрессия и биполярное расстройство, или о тревоге в условиях изоляции [32].

Аналогичные тенденции проявляются и в США, где люди с психическими расстройствами отметили 91% увеличение употребления медицинского каннабиса после объявления о пандемии COVID-19 в сравнении с теми, у кого нет психических расстройств [42]. Учёные выделяют сосояние психического здоровья и стресс как одни из главных причин увеличения употребления каннабиса в Нидерландах [21].

Заключение

Результаты последних исследований явно указывают на то, что в условиях пандемии COVID-19 ряд факторов риска стимулируют увеличенное употребление алкоголя. Среди этих факторов выделяются:

- одиночество: люди, оставшиеся в одиночестве, более подвержены увеличенному потреблению алкоголя во время пандемии;
- мужской пол: мужчины, согласно исследованию, более склонны к увеличенному употреблению алкоголя в сравнении с женщинами;
- пожилой возраст: группы с пожилым возрастом чаще подвержены влиянию, что также связано с повышенным употреблением алкоголя;
- наличие детей: люди с детьми склонны к увеличенному потреблению алкоголя, возможно, связанному с дополнительными стрессом и ответственностью;

- более высокий уровень образования: люди с высоким уровнем образования также входят в группу с повышенным риском увеличенного потребления алкоголя;
- потеря дохода или безработица: экономические трудности, такие как потеря дохода или безработица, сильно влияют на уровень потребления алкоголя;
- плохое физическое здоровье: избыточный вес и общее плохое физическое состояние также связаны с увеличенным потреблением алкоголя.
- страх и дистресс: чувства страха и дистресса являются значимыми факторами, поддерживающими увеличенное употребление алкоголя в период пандемии.
- психические состояния: депрессия, тревога, безнадежность и изоляция также играют важную роль в увеличенном потреблении алкоголя.

Указанные факторы являются ключевыми в понимании динамики потребления алкоголя в контексте пандемии, что позволяет разработать эффективные стратегии поддержки и предотвращения негативных последствий для здоровья общества.

Тревога, безнадежность и социальная изоляция были другими психологическими факторами, наблюдаемыми в ряде исследований, связанными с увеличением употребления алкоголя. Как и в случае с депрессией, многие исследования продемонстрировали сопутствующую зависимость употребления алкоголя от аффективных и тревожных расстройств.

Важно отметить, что в контексте пандемии COVID-19 существуют также факторы, которые связаны со снижением потребления алкоголя. Религиозные убеждения, высокий уровень социальной поддержки и занятия учёбой являются примерами таких факторов, действующих как защитные механизмы.

Религиозные убеждения играют ключевую роль в уменьшении потребления алкоголя в условиях пандемии. Вероятно, религиозные общины предоставляют своим членам структуру и ценности, которые могут действовать как стабильная поддержка в трудные времена.

Высокий уровень социальной поддержки: люди, обладающие высоким уровнем социальной поддержки, менее склонны к увлечению алкоголем в период стресса и неопределённости. Это может быть связано как с религиозными общностями, так и с другими формами поддержки в обществе.

Занятия учебной работой также ассоциируются с уменьшением потребления алкоголя. Вероятно, обучение создаёт дополнительные факторы структуры и ответственности, что в свою очередь может снизить стремление к употреблению алкоголя.

Эти факторы защиты не только смягчают потенциальные негативные последствия для здоровья, но и подчёркивают важность поддержки религиозных и социальных сетей, а также образовательных про-

грамм в сбалансированном подходе к заботе о благополучии общества в период нестабильности.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Clay J. M., Parker M. O. Alcohol use and misuse during the COVID-19 pandemic: a potential public health crisis? // *Lancet Public Health*. 2020. Vol. 5, N 5. P. e259. DOI: 10.1016/S2468-2667(20)30088-8
2. Rogers A. H., Shepherd J. M., Garey L., Zvolensky M. J. Psychological factors associated with substance use initiation during the COVID-19 pandemic // *Psychiatry Res*. 2020. Vol. 293. P. 113407. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.113407
3. Czeisler M. É., Lane R. I., Petrosky E. et al. Mental health, substance use, and suicidal ideation during the COVID-19 pandemic—United States, June 24–30, 2020 // *Morb. Mortal. Wkly. Rep*. 2020. Vol. 69, N 32. P. 1049–1057. DOI: 10.15585/mmwr.mm6932a1
4. Lapeyre-Mestre M., Boucher A., Daveluy A. et al. Addictovigilance contribution during COVID-19 epidemic and lockdown in France // *Therapies*. 2020. Vol. 75, N 4. P. 343–354. DOI: 10.1016/j.therap.2020.06.006
5. Ornell F., Moura H. F., Scherer J. N. et al. The COVID-19 pandemic and its impact on substance use: implications for prevention and treatment // *Psychiatry Res*. 2020. Vol. 289. P. 113096. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.113096
6. Vecchio S., Ramella R., Drago A. et al. COVID-19 pandemic and people with opioid use disorder: innovation to reduce risk // *Psychiatry Res*. 2020. Vol. 289. P. 113047. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.113047
7. Dubey S., Biswas P., Ghosh R. et al. Psychosocial impact of COVID-19 // *Diabetes Metab. Syndr. Clin. Res. Rev*. 2020. Vol. 14, N 5. P. 779–788. DOI: 10.1016/j.dsx.2020.05.035
8. Lynch F. L., Peterson E. L., Lu C. Y. et al. Substance use disorders and risk of suicide in a general US population: a case control study // *Addict. Sci. Clin. Pract*. 2020. Vol. 15, N 1. P. 14. DOI: 10.1186/s13722-020-0181-1
9. Ahmed M. Z., Ahmed O., Aibao Z. et al. Epidemic of COVID-19 in China and associated psychological problems // *Asian J. Psychiatry*. 2020. Vol. 51. P. 102092. DOI: 10.1016/j.ajp.2020.102092
10. Knell G., Robertson M. C., Dooley E. E. et al. Health behavior changes during COVID-19 pandemic and subsequent «stay-at-home» orders // *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2020. Vol. 17, N 17. P. 6268. DOI: 10.3390/ijerph17176268
11. Romero-Blanco C., Rodriguez-Almagro J., Onieva-Zafra M. D. et al. Physical activity and sedentary lifestyle in university students: changes during confinement due to the COVID-19 pandemic // *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2020. Vol. 17, N 18. P. 6567. DOI: 10.3390/ijerph17186567
12. Chodkiewicz J., Talarowska M., Miniszewska J. et al. Alcohol consumption reported during the COVID-19 pandemic: the initial stage // *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2020. Vol. 17, N 13. P. 4677. DOI: 10.3390/ijerph17134677
13. Newby J., O'Moore K., Tang S. et al. Acute mental health responses during the COVID-19 pandemic in Australia // *PLoS ONE*. 2020. Vol. 15, N 7. P. e0236562. DOI: 10.1371/journal.pone.0236562
14. Gritsenko V., Skugarevsky O., Konstantinov V. et al. COVID 19 fear, stress, anxiety, and substance use among Russian and Belarusian University students // *Int. J. Ment. Health Addict*. 2021. Vol. 19, N 6. P. 2362–2368. DOI: 10.1007/s11469-020-00330-z
15. Silczuk A. Threatening increase in alcohol consumption in physicians quarantined due to coronavirus outbreak in Poland: the AL-COVID survey // *J. Public Health*. 2020. Vol. 42, N 3. P. 461–465. DOI: 10.1093/pubmed/fdaa110
16. Panno A., Carbone G. A., Massullo C. et al. COVID-19 related distress is associated with alcohol problems, social media and food addiction symptoms: insights from the Italian experience during the lockdown // *Front. Psychiatry*. 2020. Vol. 11. P. 1314. DOI: 10.3389/fpsy.2020.577135
17. Håkansson A. Impact of COVID-19 on online gambling — a general population survey during the pandemic // *Front. Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 568543. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.568543
18. Đogaš Z., Kalcina L. L., Dodig I. P. et al. The effect of COVID-19 lockdown on lifestyle and mood in Croatian general population: a cross-sectional study // *Croat. Med. J*. 2020. Vol. 61, N 4. P. 309–318. DOI: 10.3325/cmj.2020.61.309

19. Grigoletto V., Cognigni M., Occhipinti A. A. et al. Rebound of severe alcoholic intoxications in adolescents and young adults after CoViD-19 lockdown // *J. Adol. Health*. 2020. Vol. 67, N 5. P. 727–729. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2020.08.017
20. Leichtle S. W., Rodas E. B., Procter L. et al. The influence of a statewide “Stay-at-Home” order on trauma volume and patterns at a level 1 trauma center in the united states // *Injury*. 2020. Vol. 51, N 11. P. 2437–2441. DOI: 10.1016/j.injury.2020.08.014
21. Van Laar M. W., Oomen P. E., Van Miltenburg C. J., Vercoulen E., Freeman T. P., Hall W. D. Cannabis and COVID-19: reasons for concern // *Front. Psychiatry*. 2020. Vol. 11. P. 1419. DOI: 10.3389/fpsyt.2020.601653
22. Boehnke K. F., McAfee J., Ackerman J. M., Kruger D. J. Medication and substance use increases among people using cannabis medically during the COVID-19 pandemic // *Int. J. Drug Policy*. 2020. Vol. 92. P. 103053. DOI: 10.1016/j.drugpo.2020.103053
23. Rodriguez L. M., Litt D. M., Stewart S. H. Drinking to cope with the pandemic: the unique associations of COVID-19-related perceived threat and psychological distress to drinking behaviors in American men and women // *Addict. Behav.* 2020. Vol. 110. P. 106532. DOI: 10.1016/j.addbeh.2020.106532
24. Sallie S. N., Ritou V., Bowden-Jones H., Voon V. Assessing international alcohol consumption patterns during isolation from the COVID-19 pandemic using an online survey: highlighting negative emotionality mechanisms // *BMJ Open*. 2020. Vol. 10, N 11. P. e044276. DOI: 10.1136/bmjopen-2020-044276
25. Vanderbruggen N., Mathtys F., Van Laere S. et al. Self-reported alcohol, tobacco, and Cannabis use during COVID-19 lockdown measures: results from a web-based survey // *Eur. Addict. Res.* 2020. Vol. 26, N 6. P. 309–315. DOI: 10.1159/000510822
26. Wardell J. D., Kempe T., Rapinda K. K. et al. Drinking to cope during COVID-19 pandemic: the role of external and internal factors in coping motive pathways to alcohol use, solitary drinking, and alcohol problems // *Alcohol. Clin. Exp. Res.* 2020. Vol. 44, N 10. P. 2073–2083. DOI: 10.1111/acer.14425
27. McPhee M. D., Keough M. T., Rundle S. et al. Depression, environmental reward, coping motives and alcohol consumption during the COVID-19 pandemic // *Front. Psychiatry*. 2020. Vol. 11. P. 1128. DOI: 10.3389/fpsyt.2020.574676
28. Kim J. U., Majid A., Judge R. et al. Effect of COVID-19 lockdown on alcohol consumption in patients with pre-existing alcohol use disorder // *Lancet Gastroenterol. Hepatol.* 2020. Vol. 5, N 10. P. 886–887. DOI: 10.1016/S2468-1253(20)30251-X
29. Dumas T. M., Ellis W., Litt D. M. What does adolescent substance use look like during the COVID-19 pandemic? examining changes in frequency, social contexts, and pandemic-related predictors // *J. Adol. Health*. 2020. Vol. 67, N 3. P. 354–361. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2020.06.018
30. Ballivian J., Alcaide M. L., Cecchini D. et al. Impact of COVID-19-related stress and lockdown on mental health among people living with HIV in Argentina // *J. Acquired Immune Defic. Syndr.* 2020. Vol. 85, N 4. P. 475–482. DOI: 10.1097/QAI.0000000000002493
31. Hawke L. D., Barbic S., Voineskos A. et al. Impacts of COVID-19 on youth mental health, substance use, and wellbeing: a rapid survey of clinical and community samples // *Can. J. Psychiatry*. 2020. Vol. 65. P. 701–709. DOI: 10.1177/0706743720940562
32. Martinotti G., Alessi M. C., Di Natale C. et al. Psychopathological burden and quality of life in substance users during the COVID-19 lockdown period in Italy // *Front. Psychiatry*. 2020. Vol. 11. P. 896. DOI: 10.3389/fpsyt.2020.572245
33. Rolland B., Haesebaert F., Zante E. et al. Global changes and factors of increase in caloric/salty food intake, screen use, and substance use during the early COVID-19 containment phase in the general population in france: survey study // *JMIR Public Health Surveill.* 2020. Vol. 6, N 3. DOI: 10.2196/19630
34. Sanchez T. H., Zlotorzynska M., Rai M., Baral S. D. Characterizing the impact of COVID-19 on men who have sex with men across the United States in April, 2020 // *AIDS Behav.* 2020. Vol. 24, N 7. P. 2024–2032. DOI: 10.1007/s10461-020-02894-2
35. Globber N., Mohler G., Huynh P. et al. Impact of COVID-19 pandemic on drug overdoses in Indianapolis // *J. Urban Health*. 2020. Vol. 97, N 6. P. 802–807. DOI: 10.1007/s11524-020-00484-0
36. Marais C., Soderstrom J., Fatovich D. Comparison of illicit drug-related presentations to the emergency department: Pre-COVID versus COVID // *Emerg. Med. Australas.* 2020. Vol. 32, N 5. P. 901–901. DOI: 10.1111/1742-6723.13597
37. Ochalek T. A., Cumpston K. L., Wills B. K. et al. Nonfatal opioid overdoses at an urban emergency department during the COVID-19 pandemic // *JAMA*. 2020. Vol. 324, N 16. P. 1673–1674. DOI: 10.1001/jama.2020.17477
38. Slavova S., Rock P., Bush H. M. et al. Signal of increased opioid overdose during COVID-19 from emergency medical services data // *Drug Alcohol Depend.* 2020. Vol. 214. P. 108176. DOI: 10.1016/j.drugalcdep.2020.108176
39. Lechner W. V., Laurene K. R., Patel S. et al. Changes in alcohol use as a function of psychological distress and social support following COVID-19 related University closings // *Addict. Behav.* 2020. Vol. 110. P. 106527. DOI: 10.1016/j.addbeh.2020.106527
40. Wang Y., Lu H., Hu M. et al. Alcohol consumption in China before and during CoViD-19: preliminary results from an online retrospective survey // *Front. Psychiatry*. 2020. Vol. 11. P. 597826. DOI: 10.3389/fpsyt.2020.597826
41. Yazdi K., Fuchs-Leitner I., Rosenleitner J., Gerstgrasser N. W. Impact of the COVID-19 pandemic on patients with alcohol use disorder and associated risk factors for relapse // *Front. Psychiatry*. 2020. Vol. 11. P. 1470. P. 620612. DOI: 10.3389/fpsyt.2020.620612
42. Vidot D. C., Islam J. Y., Camacho-Rivera M. et al. The COVID-19 cannabis health study: results from an epidemiologic assessment of adults who use cannabis for medicinal reasons in the United States // *J. Addict. Dis.* 2021. Vol. 39, N 1. P. 26–36. DOI: 10.1080/10550887.2020.1811455

Поступила 06.03.2024
Принята в печать 07.05.2024

REFERENCES

1. Clay J. M., Parker M. O. Alcohol use and misuse during the COVID-19 pandemic: a potential public health crisis? *Lancet Public Health*. 2020;5(5):e259. DOI: 10.1016/S2468-2667(20)30088-8
2. Rogers A. H., Shepherd J. M., Garey L., Zvolensky M. J. Psychological factors associated with substance use initiation during the COVID-19 pandemic. *Psychiatry Res.* 2020;293:113407. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.113407
3. Czeisler M. E., Lane R. I., Petrosky E. et al. Mental health, substance use, and suicidal ideation during the COVID-19 pandemic—United States, June 24–30, 2020. *Morb. Mortal. Wkly. Rep.* 2020;69(32):1049–1057. DOI: 10.15585/mmwr.mm6932a1
4. Lapeyre-Mestre M., Boucher A., Daveluy A. et al. Addictovigilance contribution during COVID-19 epidemic and lockdown in France. *Therapies*. 2020;75(4):343–354. DOI: 10.1016/j.therap.2020.06.006
5. Ornell F., Moura H. F., Scherer J. N. et al. The COVID-19 pandemic and its impact on substance use: implications for prevention and treatment. *Psychiatry Res.* 2020;289:113096. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.113096
6. Vecchio S., Ramella R., Drago A. et al. COVID-19 pandemic and people with opioid use disorder: innovation to reduce risk. *Psychiatry Res.* 2020;289:113047. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.113047
7. Dubey S., Biswas P., Ghosh R. et al. Psychosocial impact of COVID-19. *Diabetes Metab. Syndr. Clin. Res. Rev.* 2020;14(5):779–788. DOI: 10.1016/j.dsx.2020.05.035
8. Lynch F. L., Peterson E. L., Lu C. Y. et al. Substance use disorders and risk of suicide in a general US population: a case control study. *Addict. Sci. Clin. Prac.* 2020;15(1):14. DOI: 10.1186/s13722-020-0181-1
9. Ahmed M. Z., Ahmed O., Aibao Z. et al. Epidemic of COVID-19 in China and associated psychological problems. *Asian J. Psychiatry*. 2020;51:102092. DOI: 10.1016/j.ajp.2020.102092
10. Knell G., Robertson M. C., Dooley E. E. et al. Health behavior changes during COVID-19 pandemic and subsequent «stay-at-home» orders. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2020;17(17):6268. DOI: 10.3390/ijerph17176268
11. Romero-Blanco C., Rodriguez-Almagro J., Onieva-Zafra M. D. et al. Physical activity and sedentary lifestyle in university students: changes during confinement due to the COVID-19 pandemic. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2020;17(18):6567. DOI: 10.3390/ijerph17186567
12. Chodkiewicz J., Talarowska M., Miniszewska J. et al. Alcohol consumption reported during the COVID-19 pandemic: the initial stage. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2020;17(13):4677. DOI: 10.3390/ijerph17134677
13. Newby J., O’Moore K., Tang S. et al. Acute mental health responses during the COVID-19 pandemic in Australia. *PLoS ONE*. 2020;15(7):e0236562. DOI: 10.1371/journal.pone.0236562
14. Gritsenko V., Skugarevsky O., Konstantinov V. et al. COVID 19 fears, stress, anxiety, and substance use among Russian and Belarusian University students. *Int. J. Ment. Health Addict.* 2021;19(6):2362–2368. DOI: 10.1007/s11469-020-00330-z

15. Silczuk A. Threatening increase in alcohol consumption in physicians quarantined due to coronavirus outbreak in Poland: the AL-COVID survey. *J. Public Health.* 2020;42(3):461–465. DOI: 10.1093/pubmed/fdaa110
16. Panno A., Carbone G. A., Massullo C. et al. COVID-19 related distress is associated with alcohol problems, social media and food addiction symptoms: insights from the Italian experience during the lockdown. *Front. Psychiatry.* 2020;11:1314. DOI: 10.3389/fpsy.2020.577135
17. Håkansson A. Impact of COVID-19 on online gambling — a general population survey during the pandemic. *Front. Psychology.* 2020;11:568543. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.568543
18. Đogaš Z., Kalcina L. L., Dodig I. P. et al. The effect of COVID-19 lockdown on lifestyle and mood in Croatian general population: a cross-sectional study. *Croat. Med. J.* 2020;61(4):309–318. DOI: 10.3325/cmj.2020.61.309
19. Grigoletto V., Cognigni M., Occhipinti A. A. et al. Rebound of severe alcoholic intoxications in adolescents and young adults after CoViD-19 lockdown. *J. Adol. Health.* 2020;67(5):727–729. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2020.08.017
20. Leichtle S. W., Rodas E. B., Procter L. et al. The influence of a state-wide “Stay-at-Home” order on trauma volume and patterns at a level 1 trauma center in the United States. *Injury.* 2020;51(11):2437–2441. DOI: 10.1016/j.injury.2020.08.014
21. Van Laar M. W., Oomen P. E., Van Miltenburg C. J., Vercoulen E., Freeman T. P., Hall W. D. Cannabis and COVID-19: reasons for concern. *Front. Psychiatry.* 2020;11:1419. DOI: 10.3389/fpsy.2020.601653
22. Boehnke K. F., McAfee J., Ackerman J. M., Kruger D. J. Medication and substance use increases among people using cannabis medically during the COVID-19 pandemic. *Int. J. Drug Policy.* 2020;92:103053. DOI: 10.1016/j.drugpo.2020.103053
23. Rodriguez L. M., Litt D. M., Stewart S. H. Drinking to cope with the pandemic: the unique associations of COVID-19-related perceived threat and psychological distress to drinking behaviors in American men and women. *Addict. Behav.* 2020;110:106532. DOI: 10.1016/j.addbeh.2020.106532
24. Sallie S. N., Ritou V., Bowden-Jones H., Voon V. Assessing international alcohol consumption patterns during isolation from the COVID-19 pandemic using an online survey: highlighting negative emotionality mechanisms. *BMJ Open.* 2020;10(11):e044276. DOI: 10.1136/bmjopen-2020-044276
25. Vanderbruggen N., Matthys F., Van Laere S. et al. Self-reported alcohol, tobacco, and Cannabis use during COVID-19 lockdown measures: results from a web-based survey. *Eur. Addict. Res.* 2020;26(6):309–315. DOI: 10.1159/000510822
26. Wardell J. D., Kempe T., Rapinda K. K. et al. Drinking to cope during COVID-19 pandemic: the role of external and internal factors in coping motive pathways to alcohol use, solitary drinking, and alcohol problems. *Alcohol. Clin. Exp. Res.* 2020;44(10):2073–2083. DOI: 10.1111/acer.14425
27. McPhee M. D., Keough M. T., Rundle S. et al. Depression, environmental reward, coping motives and alcohol consumption during the COVID-19 pandemic. *Front. Psychiatry.* 2020;11:1128. DOI: 10.3389/fpsy.2020.574676
28. Kim J. U., Majid A., Judge R. et al. Effect of COVID-19 lockdown on alcohol consumption in patients with pre-existing alcohol use disorder. *Lancet Gastroenterol. Hepatol.* 2020;5(10):886–887. DOI: 10.1016/S2468-1253(20)30251-X
29. Dumas T. M., Ellis W., Litt D. M. What does adolescent substance use look like during the COVID-19 pandemic? examining changes in frequency, social contexts, and pandemic-related predictors. *J. Adol. Health.* 2020;67(3):354–361. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2020.06.018
30. Ballivian J., Alcaide M. L., Cecchini D. et al. Impact of COVID-19-related stress and lockdown on mental health among people living with HIV in Argentina. *J. Acquired Immune Defic. Syndr.* 2020;85(4):475–482. DOI: 10.1097/QAI.0000000000002493
31. Hawke L. D., Barbic S., Voineskos A. et al. Impacts of COVID-19 on youth mental health, substance use, and wellbeing: a rapid survey of clinical and community samples. *Can. J. Psychiatry.* 2020;65:701–709. DOI: 10.1177/0706743720940562
32. Martinotti G., Alessi M. C., Di Natale C. et al. Psychopathological burden and quality of life in substance users during the COVID-19 lockdown period in Italy. *Front. Psychiatry.* 2020;11:896. DOI: 10.3389/fpsy.2020.572245
33. Rolland B., Haesebaert F., Zante E. et al. Global changes and factors of increase in caloric/salty food intake, screen use, and substance use during the early COVID-19 containment phase in the general population in France: survey study. *JMIR Public Health Surveill.* 2020;6(3). DOI: 10.2196/19630
34. Sanchez T. H., Zlotorzynska M., Rai M., Baral S. D. Characterizing the impact of COVID-19 on men who have sex with men across the United States in April, 2020. *AIDS Behav.* 2020;24(7):2024–2032. DOI: 10.1007/s10461-020-02894-2
35. Guber N., Mohler G., Huynh P. et al. Impact of COVID-19 pandemic on drug overdoses in Indianapolis. *J. Urban Health.* 2020;97(6):802–807. DOI: 10.1007/s11524-020-00484-0
36. Marais C., Soderstrom J., Fatovich D. Comparison of illicit drug-related presentations to the emergency department: Pre-COVID versus COVID. *Emerg. Med. Australas.* 2020;32(5):901–901. DOI: 10.1111/1742-6723.13597
37. Ochalek T. A., Cumpston K. L., Wills B. K. et al. Nonfatal opioid overdoses at an urban emergency department during the COVID-19 pandemic. *JAMA.* 2020;324(16):1673–1674. DOI: 10.1001/jama.2020.17477
38. Slavova S., Rock P., Bush H. M. et al. Signal of increased opioid overdose during COVID-19 from emergency medical services data. *Drug Alcohol Depend.* 2020;214:108176. DOI: 10.1016/j.drugalcdep.2020.108176
39. Lechner W. V., Laurene K. R., Patel S. et al. Changes in alcohol use as a function of psychological distress and social support following COVID-19 related University closings. *Addict. Behav.* 2020;110:106527. DOI: 10.1016/j.addbeh.2020.106527
40. Wang Y., Lu H., Hu M. et al. Alcohol consumption in China before and during CoViD-19: preliminary results from an online retrospective survey. *Front. Psychiatry.* 2020;11:597826. DOI: 10.3389/fpsy.2020.597826
41. Yazdi K., Fuchs-Leitner I., Rosenleitner J., Gerstgrasser N. W. Impact of the COVID-19 pandemic on patients with alcohol use disorder and associated risk factors for relapse. *Front. Psychiatry.* 2020;11:1470:620612. DOI: 10.3389/fpsy.2020.620612
42. Vidot D. C., Islam J. Y., Camacho-Rivera M. et al. The COVID-19 cannabis health study: results from an epidemiologic assessment of adults who use cannabis for medicinal reasons in the United States. *J. Addict. Dis.* 2021;39(1):26–36. DOI: 10.1080/10550887.2020.1811455